

Смерть Лю Хо не сулила ничего хорошего.

Даже если не брать в расчет, что он мог быть Странником времени и в будущем стать ценным союзником, само это происшествие подтверждало слова старосты: в реке действительно водились водяные призраки.

Юй Фансюй взглянул на Чэн Миня — тот сидел на кровати, бледный как смерть.

— Сяо Минь, может, мне остаться сегодня с тобой? — полусуто-полусерьёзно предложил Юй Фансюй.

Чэн Минь мазнул взглядом по его раненой руке и промолчал, лишь плотнее сжав губы. Спустя мгновение он повернулся к Цинь Яо.

Но Чжан Цзыман успел перехватить инициативу:

— Тебе страшно?

— А? — Цинь Яо задумался. — Ты про призраков? Нет, не боюсь.

— Вот и славно, — Чжан Цзыман взял его за руку и потянул к выходу. — А я боюсь. Пойдём к старосте, выпросим одну большую комнату на двоих, будешь меня защищать.

Юй Фансюй проводил их взглядом и, глядя в окно, меланхолично добавил:

— Там у водяных призраков такие длинные когти...

— Пошли! — Чэн Минь сорвался с места и зашагал следом за парочкой.

Он решил: если этот наглец вздумает распускать руки, он ему их просто переломает. А на утро приставит обратно, так и быть.

Юй Фансюй довольно хмыкнул и припустил вдогонку.

Чэн Миню казалось, что у этих двоих — Юй Фансюя и Чжан Цзымана — волчьи хвосты так и ходят из-под одежды, так и виляют, а они и не думают их прятать. Но находились те, кто этого в упор не замечал.

Сам-то он «старый лис», выкрутится, но глядя на Цинь Яо, который уже через пару дней знакомства пускал восторженные пузыри от любого слова Цзымана, Чэн Минь лишь вздыхал. Этот бедолага даже не поймёт, когда его гору «прогрызут» до основания.

Впрочем, Чжан Цзыман казался куда более порядочным человеком, чем один конкретный мерзавец...

Староста, обряженный в пестрые лохмотья с перьями неизвестных птиц в волосах, выслушал их и кивнул:

— Есть комната. Погодите, принесу ключи.

— Интересно, там две кровати или одна большая? — вполголоса пробормотал Юй Фансюй.

Взгляд Чэн Миня стал ледяным. Он промолчал.

— С двумя кроватями, а что? — староста, не успев отойти далеко, обернулся на голос.

— Пойдёт, — Юй Фансюй явно разочаровался, но через секунду снова приободрился. — Всё равно те бесплатные штуки, что кладут в номера с большой кроватью, вечно слишком толстые, неудобные и ничем не пахнут.

И, не обращая внимания на окончательно помрачневшего Чэн Миня, добавил:

— К тому же я здоров, мне эти предосторожности ни к чему.

Цинь Яо, всё ещё не понимая подтекста, взглянул на Чжан Цзымана:

— О чём это он? Что там бесплатно дают?

Тот помолчал, подбирая слова под пристальным, чистым взглядом спутника.

— В следующий раз покажу.

Чэн Минь закрыл лицо ладонью и сквозь пальцы метнул в Юй Фансюя испепеляющий взор, в котором ясно читалось: «Скотина».

Тот невинно захлопал глазами: дескать, а я тут при чём? Это Цзыман у нас не промах.

Чэн Минь закатил глаза: «Да на себя посмотри, чудо в перьях».

Юй Фансюй вскинул бровь, и в уголках его губ заиграла усмешка: «И какое же я чудо?»

Чэн Минь лишь хмыкнул, забрал ключи у старосты, буркнул «спасибо» и зашагал прочь.

Остальные двое видели лишь, как эти двое какое-то время «фехтовали» взглядами, после чего Чэн Минь предсказуемо вспыхнул и ушёл.

Чжан Цзыман осторожно коснулся подбородка Цинь Яо, заставляя того посмотреть на себя, и едва заметно шевельнул бровями.

В ясных глазах Цинь Яо отразились два огромных вопроса.

— Кхм... — Цзыман отстранился и потёр пальцы. — Идём.

— Погоди, — Цинь Яо обернулся к хлопочущему старосте. — Дядя, а вы что это затеяли?

— Ох, горный бог в гневе! — Староста, только и ждавший повода выговориться, сердито затряс бородой. — Придётся вести людей в Храм горного бога, молиться о милости, иначе беды не миновать! И всё этот Лю Хо, паршивец...

Староста ушёл, продолжая ругаться себе под нос и позвякивать огромным ржавым колокольчиком, который издавал резкий, неприятный звук.

Их новая комната располагалась на самом верхнем этаже. Вид отсюда открывался получше. Чэн Минь первым делом раздвинул шторы, от которых слегка несло плесенью. В комнату хлынул свет заката, подсвечивая хаотичный танец пылинок в воздухе.

— Сколько же здесь никто не жил? — Чэн Минь поморщился от затхлого запаха.

Юй Фансюй, не раздумывая, завалился на кровать. Он небрежно расстегнул пару нижних пуговиц на рубашке, и та задралась, обнажая полоску крепких мышц.

Чэн Минь невольно скользнул по ним взглядом, спустился ниже и тут же в смятении отвернулся.

Юй Фансюй потянулся всем телом. Чэн Минь был уверен — тот красуется нарочно. Ну не могут мышцы так рельефно проступать сами по себе.

— Скоро стемнеет, — пробормотал Фансюй, наблюдая за алыми облаками на западе. — Староста должен скоро вернуться. Ночью разгуливать опасно, кругом нечисть. Благим делом это не кончится.

— Жертвоприношение... — Чэн Минь покосился на его раненую руку. В душе шевельнулось

странное сожаление о недавней вспышке гнева, но он быстро его подавил. — Откуда ты вообще столько знаешь про все эти суеверия и духов?

Фансюй удивился тому, что Чэн Минь заговорил первым, но упускать шанс не стал.

— В одной из прошлых миссий я попал в древнюю эпоху. Был там учеником какого-то небожителя или верховного владыки, вот и нахватался понемногу.

Чэн Минь окинул его взглядом. Юй Фансюй, закинув ноги на стену, не отрываясь смотрел на него. Блеск в его глазах был точно таким же, как несколько лет назад.

Мягким и говорящим.

Они и сами не заметили, как научились понимать друг друга без слов. Это не раз выручало их в миссиях под прикрытием, именно так они когда-то и заработали свою репутацию.

Если говорить красиво — это была связь душ. Если честно — они просто видели друг друга насквозь.

Лишь его внезапное исчезновение три года назад стало для Чэн Миня полной неожиданностью. Он не заметил ни единого знака, ни одной зацепки.

И именно поэтому где-то в самой глубине сердца Чэн Минь всё ещё капельку доверял этому человеку.

Юй Фансюй улыбался — молча, ничего не спрашивая.

— С этим лицом ты выглядишь куда приличнее, — бросил Чэн Минь, стараясь не касаться опасных тем. И тут же добавил: — Но я-то знаю: под этой маской всё та же гнилая натура.

Юй Фансюй резко встал. Не надевая обуви, он в одних носках подошёл вплотную к Чэн Миню.

Тот мгновенно подобрался, сверля его яростным взглядом, словно маленький охотничий пёс.

— Чего тебе?

Юй Фансюй с улыбкой расстегнул верхнюю пуговицу, открывая изящные, четко очерченные ключицы.

— Так сорви её.

— Проваливай, — Чэн Минь брезгливо отвернулся, хотя голос его едва заметно дрогнул. Но распознать это мог только тот, кто знал его слишком хорошо.

— Ну же, — Юй Фансюй коснулся ворота пальцами, отгибая край рубашки. — Сорви с меня эту кожу. Пусть волк наконец предстанет в истинном обличье.

«И съест тебя, малыш».

— Волк в чепчике, — буркнул Чэн Минь.

Юй Фансюй осекся.

— От таких слов всё желание пропадает, — вздохнул он.

Чэн Минь, сохраняя на лице выражение крайнего пренебрежения, подошёл к окну. Маленькая деревушка, ещё недавно шумевшая жизнью, замерла. Окна и двери были наглухо закрыты — видимо, дневное происшествие с Лю Хо не на шутку напугало местных.

— Как думаешь, что на самом деле случилось с Лю Хо? — Юй Фансюй отбросил шутливый тон и встал рядом, глядя на тонущую в сумерках деревню.

Чэн Минь промолчал. По логике вещей, инстинкт самосохранения должен был заставить Лю Хо бороться, звать на помощь. Но он просто медленно ушёл под воду, не пытаясь спастись, и расцвёл кровавым фонтаном. Даже не обернулся.

Жутко... Словно он действительно был во власти наваждения.

— Заметил, как крестьяне шарахались от брызг, когда Лю Хо плескал водой на берег? — продолжил Юй Фансюй.

Чэн Минь кивнул. Он тоже это видел.

— Говорят же, что река проклята.

— Будь осторожен, — серьёзно предупредил Фансюй. — Держись от воды подальше.

— Без тебя знаю, — огрызнулся Чэн Минь.

— Проголодался? Пойдём поедим, — предложил Юй Фансюй, и в этот момент в дверь постучали. — Это, должно быть, Чжан и Цинь.

Однако, открыв дверь, они увидели Лу Чжао. На ней было ярко-красное платье, и при взгляде на этот чистый, агрессивный цвет Фансюй невольно вспомнил кровавое пятно в реке.

— Что привело госпожу Лу? — Юй Фансюй оперся о дверной косяк, вежливо улыбнувшись.

Лу Чжао заглянула ему через плечо. Встретившись с холодным взглядом Чэн Миня, она издала короткий, странный смешок:

— Господин Юй, не пригласите даму присесть?

— У вас какое-то дело?

Лу Чжао улыбнулась ещё шире:

— Неужели господин Чэн ревнует?

Чэн Минь скрипнул зубами, его глаза недобро сверкнули:

— Если вам нечего сказать, то не смеем задерживать.

Он бесцеремонно отодвинул Юй Фансюя в сторону и схватился за ручку двери.

— Ой, — Лу Чжао упёрлась ладонью в полотно, капризно надув губки и глядя на Юй Фансюя. — Господин Юй, почему ваш братец так немилосерден к хрупким девушкам?

Фансюй с лукавством посмотрел на Чэн Миня: «Может, сказать ей, что ревность — удел любящих?»

Чэн Минь ответил ледяным взглядом: «Только попробуй!»

— Он обычно покладистый, — Юй Фансюй виновато улыбнулся девушке. — Не знаю, почему при виде вас он превращается в такого колючего ежа.

Смысл был прозрачен: «Ступайте-ка к себе и подумайте, чем вы так не угодили нашему Сяо Миню».

Чэн Минь тряхнул головой, сбрасывая руку Фансюя со своей макушки.

— Господин Юй, господин Чэн, — Лу Чжао, казалось, ничуть не обиделась. Её взгляд стал изучающим. — Вы ведь видели, что стало с Лю Хо. Ну так что... поработаем вместе?

— Сотрудничество — возможно. Всё остальное — нет. Уже поздно, у нас дела, — отрезал Чэн Минь и захлопнул дверь.

Едва раздался щелчок замка, медовая улыбка сползла с лица Лу Чжао. Она с ненавистью уставилась в закрытую дверь.

«Подумаешь, нашли друг друга. Если бы не эти старые хрычи из гильдии, которым вечно нужны доказательства, я бы ни за что так не унижалась перед вами».

В комнате Юй Фансюй спросил:

— Тебе она совсем не по душе?

— А тебе по душе? — Чэн Минь указал на дверь. — Ну так догони её.

— Да куда уж мне, — Юй Фансюй покачал головой. — У меня в сердце уже кое-кто есть.

Чэн Минь даже не стал спрашивать, кто именно — он не собирался давать Фансюю повод для очередной порции сладкой лжи.

— Хоть мы по легенде и братья... — Юй Фансюй снова завёл свою шарманку. — Но общих детей у нас всё равно не будет, так что за наследственность можно не переживать...

— Ты! — Чэн Минь уже набрал воздуха, чтобы осадить этого невыносимого человека, но в дверь снова постучали.

На этот раз он распахнул её, едва сдерживая ярость.

<http://bllate.org/book/17517/1654582>